

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т.В. Врачинская
доктор педагогических наук
профессор кафедры математических
и естественнонаучных дисциплин
Калининградский пограничный
институт ФСБ РФ
kirill680@gmail.com

А.В. Галямина
старший преподаватель кафедры
иностранных языков
Калининградский пограничный
институт ФСБ РФ
kirill680@gmail.com

Модель формирования компетенции самоорганизации курсантов военных вузов при обучении иностранному языку

Раскрывается актуальное направление подготовки курсантов в военном вузе, учитывающее диссистемность планирования учебных занятий; выявляется сущность компетенции самоорганизации курсантов военного вуза; покомпонентно раскрывается модель формирования компетенции самоорганизации курсантов военного вуза

Ключевые слова: военный вуз; компетенция самоорганизации; диссистемное планирование; обучение иностранному языку

Современный этап развития системы высшего профессионального образования актуализирует новую цель подготовки компетентных специалистов. От специалиста и, прежде всего, военного специалиста требуется быстрая адаптация к изменяющимся условиям внешней среды, способность оперативно реагировать на происходящие изменения и, что важнее всего, способность делать это самостоятельно, даже в отсутствие постоянного контроля со стороны преподавателя.

В таких условиях возникает острая необходимость формирования компетенции самоорганизации курсантов на этапе обучения их в военном вузе.

Проблема формирования и развития самоорганизации обучающихся не раз вставала перед наукой. Основы самоорганизации представлены в работах таких ученых, как В.Н. Донцов, В. Граф, И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис, О.А. Анисимов, В.И. Андреев, А.К. Громцева, А.Г. Ковалев, Л.И. Рувинский, А.Е. Соловьева, С.Б. Елканов.

Анализ данных понятий, а также адаптация их к специфике военного вуза позволили определить сущность *компетенции самоорганизации курсантов*, которая заключается в их способности самостоятельно вырабатывать оптимальный индивидуальный стиль путем самоуправления и саморегулирования своей профессионально значимой учебной работы, осуществляемой системой интеллектуальных действий, направленных на решение задач, состоящих в самостоятельной рациональной организации и осуществлении своего учебного труда.

Наибольшей злободневностью обладают проблемы иноязычной подготовки будущих офицеров, необходимой им для дальнейшего функционирования в качестве ин-

струмента взаимодействия и профессиональной деятельности будущих офицеров и представителей различных народов.

Ввиду этого весьма значимым на сегодняшний день является повышение готовности будущего офицера к личностной и профессиональной самореализации посредством использования иностранного языка наряду с родным языком. Специфика иностранного языка требует от обучающегося значительных затрат времени на его изучение.

При невозможности эффективной организации учебно-профессиональной деятельности курсантов, неумении курсанта самостоятельно организовать свою деятельность нельзя говорить о продуктивном изучении иностранного языка [2, с. 133].

Требование непрерывности и постоянной практики при изучении иностранного языка в военном вузе нарушается вследствие необходимости сочетать учебную деятельность с несением военной службы, что приводит к нарушению в планировании занятий. Данный вывод приводит к необходимости введения нового понятия «диссистемное планирование».

Под «диссистемным планированием» будем понимать процесс проектирования педагогических систем и процессов, заключающегося в выборе задач, содержания, методов, средств и форм деятельности обучающихся и педагогов в определенной их последовательности, и в котором все вовлеченные в комплекс образовательной реальности компоненты (декларативная – представления о внешних и внутренних условиях существования системы, процедуральная – представления о возможностях системы и ценностная – определяющая, для чего эта система была создана или в связи с чем образовалась) не имеют полного взаимодействия и рассогласованы между собой.

Учебно-профессиональная деятельность курсантов военных вузов значительно отличается от учебно-профессиональной деятельности обучающихся любых других неязыковых вузов и имеет ряд специфических особенностей: диссистемное планирование учебного процесса; устойчивый распорядок дня; неоднородность учебного процесса, обусловленная выполнением служебных обязанностей наряду с учебными; совершенствование системы управления и взаимодействия в войсках, появление новых принципов организации, подготовки, оснащения и ведения боевых действий; стандартизированность учебных программ ввиду неязыковой направленности вуза; лимитированность учебных ресурсов, изолированность от аутентичных источников и средств информации, отсутствие практики иноязычного общения с носителями языка в силу ведомственной специфики вуза; нестабильность расписания учебных занятий в силу приоритетности профессионально-ориентированных дисциплин.

Вышеперечисленные специфические особенности и выявленная сущность компетенции самоорганизации явились основными предпосылками для преобразования образовательного процесса. Происходить такое преобразование может за счет возможностей моделирования.

В педагогической литературе подчеркивается важность применения моделирования в учебном процессе (А.А. Вербицкий, Л.Г. Семушина, А.Н. Дахин, В.И. Загвязинский и др.), однако в контексте формирования конкретных компетенций методика реализации и методические средства разработаны достаточно мало [3, с. 48].

В этой связи актуальной педагогической проблемой является существование социально-педагогической потребности научного обоснования содержания модели формирования компетенции самоорганизации курсантов в процессе обучения иностранному языку.

Разработка модели формирования компетенции самоорганизации курсантов военного вуза в процессе обучения иностранному языку базировалась на классическом представлении о моделировании педагогических процессов. В соответствии с данным

подходом разработана четырехблочная модель формирования компетенции самоорганизации курсантов в процессе обучения иностранному языку в условиях диссистемного планирования, которая включает в себя целевой, содержательный, процессуальный и диагностический блоки.

Общей целью разработки модели было определено повышение уровня сформированности у курсантов компетенции самоорганизации в процессе обучения иностранному языку при диссистемном планировании.

Для планомерного достижения общей цели модели были разработаны промежуточные цели, отвечающие индивидуальной целевой заданности для каждого курсанта: для оказания помощи курсантам, испытывающим трудности в овладении иностранным языком; для приобретения курсантами базы знаний относительно сущности и структуры умений самоорганизации; для мобилизации курсантами своих личностных возможностей; для возникновения и развития у курсантов положительной мотивации и потребности в целеполагании, планировании, анализе и рефлексии динамики развития профессионально важных личностных качеств курсантов, необходимых для самоорганизации своей учебно-профессиональной деятельности.

Содержательный блок модели характеризуется выработкой оптимальных организационно-педагогических, психолого-педагогических и дидактических условий, направленных на формирование учебно-профессиональной деятельности будущих офицеров-пограничников. Выделение системы педагогических условий подготовки в военном вузе уже проводилось учеными [1, с.60], однако имеются особенности, характерные для процесса обучения иностранному языку.

Организационно-педагогические условия:

1) проектирование будущей профессиональной деятельности офицеров-пограничников с учётом постоянного развития инновационных технологий, усовершенствования организации работы на пунктах пропуска и т. п., расширения внутренне- и внешнеполитических связей России с другими государствами;

2) организация научно-исследовательской работы по иностранному языку;

3) организация систематической самостоятельной работы курсанта, с целью сокращения воздействий на него со стороны преподавателя и частичной передаче управления учебно-профессиональной деятельностью ему самому;

4) определение научно обоснованных норм затрат времени на выполнение курсантами учебных заданий и самостоятельной работы;

5) научное, учебно-методическое, техническое и программное обеспечение образовательного процесса с учётом актуальных требований пограничной службы;

6) внедрение средств управления, организации и контроля учебно-профессиональной деятельности курсантов по иностранному языку;

7) использование активных и интерактивных методов обучения иностранному языку.

Психолого-педагогические условия:

1) повышение уровня мотивации курсантов в своей учебно-профессиональной и служебной деятельности: осознание личностного смысла получаемого образования и формирование устойчивой положительной мотивации к непрерывному самосовершенствованию;

2) личностно-ориентированное направление обучения, а именно создание индивидуального портфолио результатов учебно-профессиональной деятельности курсантов и учет индивидуальных психологических и интеллектуальных особенностей и способностей курсантов;

3) осуществление процесса самооценки курсантом результатов своей учебно-профессиональной деятельности; осуществление в процессе обучения курсанта самоконтроля и самоанализа уровня сформированности компетенции самоорганизации;

4) целенаправленное формирование профессионального мышления курсантов и формирование у них навыков самостоятельного планирования и организации;

5) обеспечение одновременного поступления учебной информации по нескольким каналам (например, зрительному и слуховому), что содействует лучшему ее усвоению;

6) учет скорости поступления информации в процессе изучения нового учебного материала.

Дидактические условия:

1) создание на занятиях проблемных ситуаций и решение курсантами связанных с ними профессиональных задач;

2) применение метода кейс-стади (обучение навыкам научного исследования посредством применения метода моделирования);

3) использование в образовательном процессе деловых и ролевых игр, имитирующих профессиональные действия в их логической последовательности;

4) внедрение технологии электронного обучения (e-learning – обучение как под руководством преподавателя или консультанта, так и самостоятельное обучение по персонально подобранной траектории; также существует возможность использования электронного обучения в качестве источника получения дополнительной информации по традиционным основным образовательным программам);

5) непрерывное обновление и закрепление знаний курсантов;

6) осуществление непрерывного контроля за уровнем сформированности профессиональных компетенций курсантов, учет, оценка и самооценка результатов их деятельности; рефлексивные технологии при проведении занятий.

Процессуальный блок модели заключается в разработке программы электронного педагогического сопровождения для оказания помощи курсантам, осуществляющим самостоятельную организацию своей учебно-профессиональной деятельности. Программа основана на принципах ответственности, активной позиции обучающихся, сотрудничества субъектов педагогического сопровождения, непрерывности, комплексности, системности и превентивности.

Программа педагогического сопровождения формирования учебно-профессиональной деятельности курсантов в процессе обучения иностранному языку состоит из электронного курса – Серфинг-методики. Она направлена на содействие курсанту в планировании, организации и выполнении самостоятельной работы по дисциплине. Суть Серфинг-методики состоит в доступной навигации и свободном и быстром переходе от одного раздела к другому в процессе обучения иностранному языку.

Диагностический блок модели включает диагностический инструментарий, позволяющий замерить динамику результативности применения электронного педагогического сопровождения; систематизация и разработка критериев и показателей оценки сформированности уровня компетенции самоорганизации и уровня владения иностранным языком у курсантов военных вузов.

Целесообразным представляется для определения уровней сформированности компетенции самоорганизации использовать диагностическую методику А.Д. Ишкова «Диагностика особенностей самоорганизации», разработанную на основе опросника диагностики стилевых особенностей саморегуляции поведения «ССП-98» В.И. Моросановой и Е.М. Коноз; опросник «Способность самоуправления», разработанный под руководством Н.М. Пейсахова; опросник стилей обучения LSQ П. Хони и А. Мэмфорда; опросник рефлексивности В.Н. Карандашева.

Обобщая вышесказанное отметим, что моделирование формирования компетенции самоорганизации курсантов военных вузов в процессе обучения иностранному языку позволит обеспечить полноценный образовательный процесс в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» и гарантировать успешность и устойчивость результатов учебно-профессиональной деятельности, сформированность профессионально важных личностных качеств и навыков, входящих в состав компетенции самоорганизации.

Литература

1. Врачинская, Т.В., Бойко, К.А. Роль клубной работы в формировании психолого-педагогической культуры курсантов – будущих командиров // Высшее образование сегодня. 2012. №8. С. 59-61.
2. Ибляминова, М.Р. Иностранный язык в высшей школе: эффективное изучение // Вестник АГТУ . 2007. №5. С. 133-137.
3. Лопанова, Е.Н., Назарова Л.И. Моделирование учебно-профессиональной деятельности студентов политехнического колледжа // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ . 2009. №6. С.47-51.

В.М. Молев
старший преподаватель
кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Калининградский филиал
военного учебно-научного центра
Военно-Морского флота
«Военно-Морская академия»
molev.vic@yandex.ru

Исторический опыт поддержания высокого морально-психологического состояния личного состава корабля при подготовке и выполнении задач боевой службы

Показаны особенности воспитания личного состава Военно-Морского флота СССР в период боевой службы 70-х-80-х годов 20-го века

Ключевые слова: боевая служба; политическая подготовка; психологическая подготовка; морально-психологическое состояние; военно-политическая обстановка; профессиональные качества

В период после окончания Великой Отечественной войны до начала 60-х годов прошлого столетия развитию Военно-Морского флота СССР на государственном уровне уделялось недостаточно внимания.

И только итоги Карибского кризиса 1962 года продемонстрировали явное отставание СССР от США и ведущих европейских стран-членов НАТО в области морских вооружений.

Военно-Морские силы США обладали абсолютным превосходством в авианосцах, атомных подводных лодках и крупных надводных кораблях. Соединенные Штаты Америки удерживали лидерство в мировом океане. Во всех точках земного шара американские боевые корабли выполняли задачи боевой службы.

Такое положение дел заставило руководство Советского Союза коренным образом реформировать свой Военно-Морской флот.

До конца 60-х годов 20 века общее количество боевых кораблей ВМФ СССР увеличилось почти вдвое. Появились ракетные крейсера, большие противолодочные корабли, атомные подводные лодки стратегического назначения [5].

Все это позволило по-новому взглянуть на применение ВМФ СССР. Первостепенное внимание в применении флотов стало уделяться боевой службе.

Так, в июле 1962 года атомная подводная лодка (*пла*) К-3 «Ленинский Комсомол» достигла Северного полюса; в феврале-марте 1966 года две *пла* Северного флота прошли от Североморска до Владивостока вокруг Южной Америки. С 1967 года корабли советского ВМФ в составе 5-й эскадры постоянно находились в Средиземном море. С 1969 года корабли Тихоокеанского флота приступили к несению боевой службы в Индийском океане.

Наивысшая интенсивность боевой службы пришлась на 70-е годы 20-го века.

Так, за период с 1970 по 1979 год боевые корабли и суда Военно-Морского флота совершили 581 поход, в том числе атомными подводными лодками стратегического назначения совершено 77 дальних морских походов.

Основными задачами советского флота в ходе выполнения задач боевой службы были:

слежение за подводными лодками и авианосными ударными группами ВМС стран-членов НАТО в районах боевого патрулирования (Северной Атлантики, Средиземного моря и Индийского и западной части Тихого океанов);

развертывание и обеспечение жизнедеятельности в иностранных портах советских кораблей, выполняющих задачи боевой службы.

Так, по дипломатическим каналам с 1967 по 1979 год были достигнуты соглашения о заходах советских военных кораблей в порты Алжира, Египта, Гвинеи, Бенина, Сомали, Кубы и Вьетнама.

Росло число дружеских визитов в иностранные порты. Если в 1966 году советские боевые корабли посещали иностранные порты с различными целями 44 раза, то спустя 3 года уже 312 раз, а в 1978 году - 401 раз [5].

Об объеме выполнения задач боевой службы в 70-80-е годы 20-го века свидетельствует статистика несения боевой службы кораблями соединения ракетных кораблей Балтийского флота (с 1994 года - соединения надводных кораблей) Балтийского флота.

С февраля 1971 года (со времени образования дивизии) по октябрь 1979 год корабли дивизии 21 раз выполняли задачи боевой службы, в которых принимали участие 46 боевых кораблей.

С июня 1980 года по октябрь 1989 года корабли соединения 14 раз выходили в море для решения задач боевой службы, и было задействовано 19 боевых кораблей [2].

Военно-Морские Силы стран-членов НАТО, и в первую очередь США, с самого начала активно противодействовали несению советскими кораблями боевой службы.

Противодействие выразилось в попытках помешать нашим кораблям выполнять свои задачи различными путями: и опасного маневрирования вблизи советских кораблей, и демонстративного приготовления к использованию оружия и имитации атак.

Корабли вероятного противника систематически проникали в территориальные воды Советского Союза с целью спровоцировать ответные действия со стороны кораблей ВМФ СССР.

На выполнение задач боевой службы советскими надводными кораблями и подводными лодками накладывали свой отпечаток локальные войны 60-х-70-х годов прошлого века: война США против Социалистической Республики Вьетнам (1964-1973г.г.), индо-пакистанский конфликт (1971г.), арабо-израильские войны (1967г.,1973г.), народно-освободительная война в Народной Республике Ангола (1975-

1976г.г.) китайско-вьетнамский конфликт (1979г.).

Со второй половины 80-х годов 20-го века в связи с изменением внешнеполитического курса нашей страны, в условиях экономического кризиса интенсивность боевой службы кораблями и судами ВМФ стала постепенно снижаться. А после распада СССР до середины 90-х годов боевая служба ВМФ России практически была свернута.

Некогда сильнейший в мире Военно-Морской флот в течение последующих пяти лет потерял свою былую мощь и снизил в разы свой боевой потенциал.

Так, на 1 января 1991 года в составе Военно-Морского Флота Советского Союза имелось: 59 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения; 186 многоцелевых подводных лодок, в том числе 97 атомных; 111 крупных боевых кораблей дальней морской зоны; 309 кораблей ближней морской зоны и 351 катер различного назначения; 1656 самолетов и 571 вертолет морской авиации.

Общая численность личного состава Военно-Морского флота страны составляла примерно 459 тысяч человек. По состоянию на 1 января 1995 года (после пяти лет реформирования флота) общая численность кораблей и личного состава ВМФ сократилась вдвое: с 1016 до 603 боевых кораблей и личного состава с 459 тысяч до 230 тысяч человек [5].

С середины 90-х годов по 2014 год отдельные корабли или небольшие группы кораблей выходили в море в основном для выполнения незначительных по объему и стратегической важности задач; в частности:

совместного участия в проведении совместных с ВМС стран-членов НАТО учений в рамках реализации программы «Россия-НАТО» (как пример: участие Балтийского флота с 1994 по 2013 год в совместных учениях с кораблями ВМС стран Северной Европы и Балтии «Балтопс» и «Оупен Спирит»);

противодействия пиратской деятельности в районе Аденского залива (начиная с 2009 года).

Начиная с 2014 года, по причине ухудшения политических и экономических отношений Российской Федерации с Соединенными Штатами Америки и странами Западной Европы, из-за вхождения Крыма в состав России и развязывания украинскими националистами гражданской войны на юго-востоке Украины, было полностью свернуто сотрудничество ВМФ России и ВМС НАТО.

Учитывая выше изложенное, главными задачами ВМФ России на ближайшую перспективу будут:

- оснащение сил флота современными многоцелевыми кораблями;
- создание мощного и надежного ракетно-ядерного морского щита;
- активизация боевой службы.

В рамках реализации третьей задачи, для командиров и органов по работе с личным составом соединений и кораблей очень важно использовать опыт организации боевой службы в период расцвета Военно-Морского флота, то есть 70-х годов и первой половины 80-х годов.

Одной из важнейших задач, от решения которой зависело качество боевой службы, была деятельность должностных лиц корабля по морально-психологическому обеспечению подготовки и выполнения задач боевой службы.

В те времена основным средством формирования высокого морально-психологического состояния личного состава была политическая работа, проводимая со всеми категориями военнослужащих с активным использованием возможностей партийных и комсомольских организаций кораблей и подразделений.

Если отбросить партийную составляющую политической работы в ВМФ СССР и во главу угла поставить морально-политическую и психологическую подготовку, то можно получить много интересной и полезной информации, использование которой в

современных условиях при подготовке и непосредственном выполнении задач боевой службы принесет положительный результат.

Подтверждением этого является проведенный анализ отдельных отчетов о выполнении задач боевой службы отрядами боевых кораблей соединения Балтийского флота, охватывающий период с 1972 по 1986 годы [2].

Период несения боевой службы	Район несения боевой службы	Состав ОБК	Командир отряда
июнь-ноябрь 1972 года	Средиземное море	кр «Октябрьская революция», эм «Спешный», бпк «Славный», скр «Бдительный», «Бодрый»	командир соединения кораблей капитан 1 ранга Захаров Н.Н.
март-май 1974 года	Атлантический океан, Карибское море	бпк «Бодрый», «Сильный»	командир соединения кораблей капитан 1 ранга Можаров Ю.И.
июнь 1977- январь 1978 года	Средиземное море, Карибское море	брк «Славный», скр «Бодрый», «Сильный», пл «Б-22»	начальник штаба соединения кораблей капитан 1 ранга Аристович Ю.Ю.
апрель-июль 1980 года	Средиземное море	скр «Дружный», «Бдительный»	командир соединения кораблей капитан 1 ранга Егоров В.Г.
апрель-август 1983 года	Средиземное море	скр «Дружный», «Свирепый»	командир соединения кораблей капитан 1 ранга Карнюшко В.А.
апрель-август 1983 года	Средиземное море	ркр «Грозный», скр «Свирепый»	командир крейсера капитан 1 ранга Пинчук М.Ф.

(Сокращения: кр - крейсер, эм - эскадренный миноносец, бпк - большой противолодочный корабль, скр - сторожевой корабль, ркр - ракетный крейсер)

Несмотря на некоторые отличия в выборе форм и методов политической работы в период подготовки и выполнения задач боевой службы, в деятельности командиров походов (кораблей) и их заместителей по политической части имелись общие черты, которые позволяют говорить о сформировавшейся системе работы должностных лиц корабля по морально-политической и психологической подготовке личного состава к боевой службе.

Основными *целями* такой подготовки на кораблях в 70-80-е годы были:

повышение идейной зрелости и сознательности личного состава на основе изучения конкретной военно-политической обстановки в районе плавания;

обеспечение глубокого понимания цели предстоящего похода как ответственной государственной задачи;

формирование уверенности в надежности оружия и материальной части корабля, способности экипажа выдержать предстоящие испытания;

развитие в экипажах благоприятных для похода отношений, взглядов и мнений;

активизация индивидуальных и коллективных морально-боевых качеств,

настроений и психических состояний;

приобретение опыта действий в конкретных условиях предстоящего похода (поддержание оружия и материальной части корабля в заданной готовности с учетом климатических и гидрологических условий плавания, несение ходовых вахт и организация походной жизнедеятельности);

тренировка эмоционально-волевой устойчивости личного состава к ожидаемой походной обстановке;

уяснение офицерами, мичманами и старшинами необходимости напряженной работы с подчиненными в походе, особенностей этой работы в зависимости от задач и условий района плавания.

Реализация в политической работе данных целей может быть рассмотрена на опыте работы командно-политического состава *ркр* «Грозный» соединения ракетных кораблей Балтийского флота (командир корабля капитан 2 ранга Пинчук М.Ф.).

После получения приказа о подготовке к походу был составлен план мероприятий по боевой учебе, по работе с техникой и механизмами, пополнению запасов. Был составлен и утвержден план политической работы на период подготовки к походу.

Командир корабля, старший помощник и заместитель командира корабля по политической части в дальнейшем уточняли и конкретизировали выполнение намеченных мероприятий и порядок работы.

Вот перечень вопросов, на которых было сосредоточено внимание в период непосредственной подготовки корабля к походу:

изучение со всем личным составом особенностей плавания в Северной части Атлантического океана и Средиземном море;

ознакомление с военно-стратегической обстановкой в районах плавания и тактикой действий кораблей и самолетов США, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Турции;

создание неожиданных ситуаций (имитация пожаров, аварий и повреждений) при выполнении повседневных обязанностей;

проведение внезапных аварийных учений, насыщенных значительными элементами опасности и риска (например, по ходу одного из таких учений личному составу аварийной партии предстояло в ночных условиях по штурмтрапам и горизонтальным тросам проникнуть в изолированное кормовое помещение и потушить пожар);

насыщение всех занятий и тренировок внезапными сильными раздражителями, имитирующими реальные условия предстоящего похода.

А вот какие мероприятия были предусмотрены планом политической работы на подготовительный период к походу в Средиземное море (с июня по ноябрь 1972 года) на *скр* «Бодрый» соединения ракетных кораблей Балтийского флота (командир корабля капитан 2 ранга Попеко Э.А.):

изучение опыта политической работы на кораблях соединения при подготовке к дальнему плаванию;

совещание с офицерами об их роли в успешной подготовке экипажа к походу;

семинар с командирами подразделений на тему: «Содержание, формы и методы работы командира подразделения по воспитанию подчиненных в походе»;

теоретическое собеседование на тему: «Особенности работы по формированию у личного состава высоких политических, моральных и боевых качеств в сложных условиях плавания»;

беседы с офицерами на темы: «Воспитывать подчиненных личным примером», «Знать в походе нужды и запросы подчиненных», «Использовать каждую милю плавания для повышения специальных и тактических знаний и навыков»;

совещания: «Четкая организация службы в походе – основа успешного выпол-

нения поставленных задач»; «Как организовать политическую подготовку в период плавания».

В подготовительный период были проведены также лекции, доклады и беседы специально для матросов и старшин. Среди них особое место занимали материалы, касающиеся военно-политической и социально-экономической обстановки в районах предстоящего выполнения задач боевой службы.

Для обеспечения наглядности устного изложения в ходе политических занятий и политических информаций в период плавания были приобретены документальные фильмы соответствующей тематики.

В период непосредственного выполнения задач боевой службы центр политической работы переносится непосредственно из боевой части корабля в боевую смену. Из чисто организационного формирования она перерастает в условиях длительного плавания в своеобразное подразделение, в большей степени самостоятельное, живущее по своему распорядку. В каждой смене формировался свой боевой актив.

В походе, как и в базе, основными формами воспитания личного состава являлись политическая подготовка всех категорий военнослужащих, а также проведение политических информаций, групповых и индивидуальных бесед.

Политическая подготовка с офицерами и мичманами проводилась в форме самостоятельной подготовки, а с матросами и старшинами 1-2 раза в неделю по сменам продолжительностью не менее одного часа каждое занятие. Так же по сменам проводились политические информации, групповые и индивидуальные беседы командиров подразделений с подчиненным личным составом.

Политические информации продолжительностью 15-20 минут каждая, проводились с периодичностью 3-4 раза в неделю, как в устной форме, так и с использованием трансляционной установки, размещенной в каюте заместителя командира корабля по политической части, через динамики, находящиеся в каютах и кубриках личного состава.

Групповые беседы командиров и офицеров-политработников как правило проводились в вечернее время не реже двух раз в неделю перед ужином личного состава, в зависимости от обстановки в течение 30-40 минут каждая беседа.

Индивидуальные беседы проводились ежедневно командирами отделений, постов, групп и им равных подразделений с матросами, имеющими недостатки в личной военно-профессиональной подготовке и дисциплине. [1,3].

Особое значение в период выполнения задач боевой службы придавалось *психологической подготовке* военнослужащих с учетом их психофизиологических возможностей.

В этой связи заслуживает внимания опыт политической работы с личным составом на *скр «Сильный»* соединения ракетных кораблей (командир корабля – капитан 2 ранга Кличугин Ю.А.), в период выполнения задач боевой службы в районах Средиземного и Карибского морей с июня по декабрь 1977 года [2].

Командиры подразделений, политработники и представители медицинской службы корабля для предупреждения отрицательных психологических и физиологических изменений у личного состава, особенно у матросов и старшин первого года службы; сохранения высокой боеспособности экипажа, провели целый комплекс мероприятий психологической подготовки.

Негативные последствия морской качки, особенно в штормовую погоду устранялись посредством совершенствования условий боевой деятельности и быта моряков, рациональным режимом их ратного труда и отдыха, организацией индивидуальной помощи молодым воинам со стороны старшин и матросов второго и третьего годов службы, имеющих опыт выполнения задач в дальних морских походах [4,6].

Однообразная обстановка на корабле, приводящая к нехватке у личного состава привычных ощущений, восприятий и эмоций, скрашивалась проведением различных информационных и культурно-досуговых мероприятий.

Ограниченность подвижности и монотонность выполнения одних и тех же действий членами экипажа частично устранялись проведением спортивных мероприятий, а также состязаниями по задачам и нормативам боевой работы.

Для ослабления отрицательного влияния на сознание военнослужащих длительного отрыва от родных и близких людей, использовались такие формы работы как: индивидуальные беседы командира корабля, его заместителя по политической части, старшего помощника с офицерами и мичманами, недавно создавшими с семьи, а также имеющими двух и более детей. Разумно и активно применялись для связи с родственниками телеграф, радио, звуковые письма.

Ввиду ограниченности круга лиц, с которыми военные моряки общались в походе, важное значение придавалось совместной работе офицеров-политработников и представителей медицинской службы корабля по обеспечению психологической совместимости членов экипажа на постах и в боевых сменах [4].

Взаимоотношения людей находились в походе под неустанным контролем командиров всех степеней и политработников. Оперативно принимались меры для сохранения моральной чистоты в отношении моряков, взаимного уважения и поддержки, терпеливости и сдержанности.

С целью снижения утомляющего влияния на личный состав корабля изменений гидрометеорологических условий, чрезмерного шума и вибрации механизмов, командиры и политработники брали под личный контроль организацию питания, полноценного отдыха личного состава после боевых смен, обеспечения комфортных бытовых условий членов экипажа, особенно матросов и старшин, проходящих военную службу по призыву.

Высокая культура флотского труда в дальнем морском походе требовала и высокой культуры отдыха [1,4,6].

При правильной организации отдых хорошо восстанавливал силы, значительно снижал влияние на сознание и поведение моряков негативных психофизиологических факторов дальнего морского похода.

Об этом свидетельствует *организация культурно-досуговой работы на скр «Бдительный»* соединения ракетных кораблей Балтийского флота (командир корабля – капитан 2 ранга Генералов Г.М.) в период выполнения им задач боевой службы в Средиземном море с июня по ноябрь 1972 года [2].

Командиры подразделений и политработники корабля при организации отдыха и досуга личного состава исходили из принципа соответствия форм и методов организации досуга динамике утомления и усталости личного состава.

Например, те формы отдыха, которые были уместны в начале похода, оказывались неуместными в его конце. Чем интенсивнее было общее утомление моряков, тем большее значение приобретали эмоционально окрашенные, не требующего большого напряжения физических и психических сил формы отдыха.

На начальном этапе похода хорошо зарекомендовали себя викторины по устройству корабля и конкретным направлениям развития его материальной части и оружия, а также состязания на лучшего специалиста.

Викторины и состязания проводились на корабле по заранее разработанному плану. Они охватывали большой период подготовки, полезно заполняя собой свободное от занятий и работ время.

Например, при проведении состязаний на лучшего специалиста учитывались не только знания военнослужащим своей штатной специальности, но и повседневное

несение им ходовой вахты, личная дисциплинированность, исполнительность и ответственность; участие в общественной жизни корабля.

Активно использовалась в период боевой службы и такая форма организации отдыха, как просмотр кинофильмов, которые показывали личному составу посменно с использованием передвижного киноаппарата узкой пленки. В начале похода морякам демонстрировались серьезные героико-патриотические фильмы, а к концу боевой службы: фильмы лирического, музыкального и комедийного жанров [4].

Немаловажная роль в организации полноценного отдыха принадлежала художественной самодеятельности.

Концерты художественной самодеятельности с конкретными репертуарами офицеры-политработники корабля начинали готовить еще в базе: отбирали необходимые музыкальные композиции и песни, проводили репетиции участников и записывали их выступления на пленку.

Активисты подразделений в течение похода по кубрикам продолжали записывать на магнитофон исполняемые моряками песни, стихи, юмористические рассказы и смешные истории.

Затем проводились серии радиопередач «С микрофоном по кубрикам».

В духе старой морской традиции было коллективное исполнение песен. Собравшись вечером в столовой команды или на верхней палубе, моряки пели о Родине и долге, любви и верности. Вдали от родных берегов знакомые слова и мелодии приобретали особый смысл.

В исполнении песен принимали участие не только старшины и матросы, но и офицерский состав, без различия в званиях и должностях. И это совместное исполнение песен сплачивало коллектив корабля.

По мнению большинства членов экипажа, хорошей спутницей военных моряков в дальнем походе являлась музыка. Она создавала хорошее настроение, снимала стресс и усталость, помогала качественно выполнять задачи во время приборок, обслуживания материальной части и оружия.

Хорошей формой эмоциональной разгрузки служили и умело организованные экскурсии личного состава во время заходов в порты. Так, при заходе в п.Тартус (Сирийская Арабская Республика) для личного состава были организованы экскурсии в города Дамаск и Латакия. Старшины и матросы осматривая экспозиции музеев, древние архитектурные ансамбли, приобщались к мировому культурному наследию.

Заслуженной любовью у личного состава пользовались спортивно-массовые мероприятия. Они поддерживали у моряков нормальную двигательную активность и нагрузки, повышали их настроение и улучшали психофизиологическое состояние.

Имеющийся на корабле спортивный инвентарь: штанга, гири, гантели, перекладина, мячи, маты и канаты активно использовались для проведения спортивных состязаний среди личного состава в: выполнении комплексного силового упражнения, подтягивании на перекладине, отжимании в упоре лежа, перетягивании каната, поднятии штанги и гири, челночном беге 10x10 метров.

Командиры и политработники корабля не сбрасывали со счетов и просто развлекательные мероприятия. Популярны у членов экипажа во время похода были настольные игры: домино, шашки, шахматы, нарды. Внимание всего личного состава привлекали и соревнования по эти видам игр.

С развлекательными целями проводились в море и вечера отдыха. Они состояли как из «вечеров юмора и смеха», так и «веселых стартов», которые представляли из себя: бег в мешках; переноска воды в ложке, зажатой в зубах; перемещение по палубе с мячом, зажатым между ног; перемещение на руках при удержании партнером ног.

С большим интересом проходило посвящение молодых матросов, впервые

участвующих в дальнем морском походе, в «просоленные моряки». При этом молодым матросам вручались грамоты командира с пожеланиями безупречной службы на флоте и памятные сувениры [4,6].

Таким образом, опыт работы командиров всех уровней, политработников, специалистов медицинской службы кораблей, участвующих в дальних морских походах в 70-80-х годах 20-го века, по обеспечению высокого морально-психологического состояния личного состава при подготовке и выполнении задач боевой службы имеет большое значение для организации морально-психологического обеспечения боевой службы в современных условиях, - поскольку 70-80-е годы прошлого века по оценке историков и военных специалистов были периодом расцвета Военно-Морского Флота нашей страны.

Литература

1. Алюшин Е.А. Дальний поход-школа воспитания//Морской сборник, 1985. №7, с.10-13.
2. Аристович Ю.Ю. 12 дивизия надводных кораблей.- Калининград: Янтарный сказ, 2001.- 123с.
3. Воробьев А.М. В дальнем походе: о работе заместителя командира подразделения по политической части.- М.: Военное издательство,1984.-166 с.
4. Гришанов В.М. Война, океан, человек: о морально-психологической подготовке советских военных моряков.-М.: Военное издательство,1980.-247 с.
5. Капитанец И.М. Итоги и уроки трехсотлетней истории Российского флота.-М.: Андреевский флаг,1996.-192 с.:ил.-(серия «Уроки истории»).
6. Пантюхов С.Н. Балтийский флот на боевой службе в период 1960-1980 годов//Очерки из истории Балтийского флота,т.1.-Калининград: Янтарный сказ, 2001.-202 с.

Д.Н. Чернышев
адъютант пограничной академии
г. Москва
asddima15011@yandex.ru

Историография психологической совместимости членов экипажа морского судна

Представляются вопросы исторического развития дефиниции психологической совместимости членов экипажа морского судна. Особенная важность взаимоотношений в таком коллективе обусловлена тем, что это закрытая малая группа, члены которой длительное время контактируют только друг с другом, и личные взаимоотношения оказывают влияние на эффективность профессиональной деятельности экипажа

Ключевые слова: психологическая совместимость; совместная деятельность; морально - психологический климат; взаимное соответствие свойств; срабатываемость; практическая направленность; малая группа

Межличностные отношения, возникающие в результате общения моряков в их группе, определяют важнейшее явление, получившее название психологической совместимости.

Совместимость членов экипажа оказывает влияние в целом на морально-психологический климат. Морской коллектив с положительным морально - психологическим климатом отличается благоприятной психологической атмосферой, дружелюбием, чувством долга и ответственности, взаимной требовательностью, бодростью, за-

щищенностью его членов. Очень важно в профессиональной деятельности создать такие условия, в которых моряки чувствовали бы себя «командой».

Одним из признаков команды является сплоченность, взаимовыручка, поддержка и одновременно требовательность к себе и другим. Благоприятный морально - психологический климат это такое положение в коллективе, когда каждому его члену предоставляются оптимальные условия для реализации его способностей и склонностей.[15]

Если вопросам морально-психологического климата в научной литературе уделяется достаточно внимания, то научные исследования по вопросам психологической совместимости членов экипажа морского судна в настоящее время отсутствуют.

Современная психологическая наука предлагает теоретически обоснованные рекомендации по совершенствованию групповой деятельности (исследования А.И.Донцова -1980, Н.Н.Обозова -1982, А.С.Чернышева -1980 и др.). Однако, специфика совместной деятельности малых групп на морских судах требует специального целенаправленного изучения. [4,11]

Термин «совместимость» довольно широко используется во многих областях человеческого знания и практики. Это понятие общенаучное, оно широко употребляется в философии, психологии, медицине, биологии, математике, технике и других науках.

Впервые феномен совместимости экспериментально стал изучаться в медицине при освоении переливания крови от донора к реципиенту. В одних случаях оно не имело отрицательного эффекта, в других - получивший чужую кровь человек умирал.

При изучении причин этого последствия было установлено, что существуют четыре группы крови, которые в чем-то сходны, в чем-то различны между собой. Несходные группы крови оказались биологически несовместимы между собой.

Также имеет место и несовместимость тканей, органов человека. В большинстве случаев признаком биологической несовместимости является взаимная исключаемость элементов, тканей, органов, вступающих в непосредственное взаимодействие.

В психологии при изучении малых групп были получены факты обусловленности эффективности совместной деятельности, групповых процессов, психологического климата, межличностного общения, соотношением индивидуально-психологических характеристик членов группы. Позитивное влияние сочетания индивидуально-личностных характеристик на наблюдаемые явления стало обозначаться как психологическая совместимость.

Впервые в психологической науке термин «психологическая совместимость» появился в 1964 году. Еще в то время, когда до первого полета человека в космос оставалось более года, перспектива развития летательных аппаратов диктовала необходимость комплектования экипажей с учетом психологической совместимости.

По опыту полетов многоместных самолетов было уже очевидным, что несогласованность действий членов экипажа потенциально содержит в себе угрозу успешности выполнения задания из-за развития конфликтной напряженности. В этой связи важным считалась разработка системы группового психологического отбора, групповой подготовки и принципов внутригруппового управления.

Большой вклад в решение этой проблемы внесли Ф.Д. Горбов, М.А. Новиков, Г.В. Изосимов, М.И. Клевцов и др. Именно Ф.Д. Горбов и М.А. Новиков дали первое определение психологической совместимости [3].

По их мнению, «психологическая совместимость - это понятие о взаимном соответствии свойств участников группы. В него входят: взаимная симпатия, положительный характер эмоциональных установок, взаимовнушаемость, общность интересов и потребностей, сходство динамической направленности психофизиологических реакций

при операторской деятельности и отсутствие в данной группе выраженных эгоцентрических интересов» [3].

Необходимо заметить, что данный подход интересен, в первую очередь, своей практической направленностью. Определяя психологическую совместимость, исследователи выделили основные структурные компоненты, которые возможно выразить количественно.

В 70-х годах исследования были продолжены в этом же направлении, но А.А. Леонов и В.И. Лебедев [9] говорят лишь про психологическую несовместимость, хотя и рассматривают эту несовместимость по таким же компонентам, как и Ф.Д. Горбов с М.А. Новиковым. Но необходимо заметить, что критерии психологической несовместимости при зеркальном отражении можно применить и как критерии психологической совместимости.

Однако, анализ литературы показывает, что в это же время исследования психологической совместимости в зарубежной науке шли в другом направлении. Если Ф.Д. Горбов и М.А. Новиков рассматривали психологическую совместимость как взаимное соответствие свойств индивидов, то в трудах М. Шоу и В. Шутца больше внимания уделяется удовлетворенности индивидов от совместной деятельности [19].

То есть, в зарубежной науке психологическая совместимость рассматривалась как результат совместной деятельности индивидов, а в отечественной как состояние. Это вызвано тем, что в отечественной психологии исследования психологической совместимости носили практический характер, и, учитывая социальный заказ, рассматривалась как одно из прогностических средств успешности взаимодействия космонавтов в совместной деятельности.

Эта точка зрения была подвергнута критике в исследованиях Н.Н. Обозова, который считал, что следует разделять совместимость и срабатываемость [11]. Н.Н. Обозов ограничивал психологическую совместимость лишь удовлетворенностью от межличностного взаимодействия.

С другой стороны, им предпринята попытка выделения отдельных критериев для совместимости и для срабатываемости. Вместе с этим, представляется, что срабатываемость и совместимость в процессе совместной деятельности сильно пересекаются, и более логично будет предположить, что срабатываемость является составной частью совместимости, проявляющейся в процессе совместной деятельности.

В дальнейшем психологическая совместимость находилась в поле зрения К.К. Платонова, А.В. Петровского, А.Л. Свеницкого, Е.С. Кузьмина, Я.В. Подоляка [6,14,16], но все эти авторы не рассматривали именно психологическую совместимость, отмечая лишь, что она является одной из характеристик группы, наличие или отсутствие которой влияет на эффективность совместной деятельности.

Наиболее активные исследования психологической совместимости связаны с последним десятилетием XX века [1,2,10]. В этот период психологическую совместимость изучали В.Ф.Перевалов, Ф.Н. Газуан, Ю.Г. Сулимов, Р.С. Немов, Г.М. Андреева, Г.В. Осипов.

Наиболее распространенной на сегодняшний момент считается точка зрения Г.М. Андреевой, которая считает, что психологическая совместимость является одним из аспектов характеристики группы и означает, «что данный состав группы возможен для обеспечения выполнения группой ее функций, что члены группы могут взаимодействовать [1]».

Проанализировав различные литературные источники, можно убедиться, что другие исследователи приводят слова «феномен», «способность», «проявление» и т.д., но общий смысл остается прежним. Психологическая совместимость – это характеристика малой группы, показывающая уровень возможности взаимодействия ее членов.

Исследования последних лет в этой сфере проводились примерно в этом же направлении. Поддубный С.Е., рассматривая факторы совместимости личности и малой группы [13], говорит о психологической совместимости как о многоуровневом понятии внутригруппового взаимодействия и взаимоотношений.

Круткин С.В., анализируя психологическую совместимость как фактор оптимизации комплектования экипажей морских судов [8], рассматривает понятие психологической совместимости с двух сторон. В его экспериментах, с одной стороны, психологическая совместимость рассматривается как социально-психологическое свойство личности моряка, определяющее предрасположенность к наиболее эффективному взаимодействию с конкретными моряками и экипажами, базирующимися на его личностных чертах.

С другой стороны, это предрасположенность экипажа к эффективной ассимиляции конкретных моряков. То есть, исследования, все равно, двигались вокруг того, что психологическая совместимость – это характеристика группы.

Все это позволяет делать определенные выводы о сущности дефиниции «психологической совместимости», но все-таки для полноты картины будет не лишним изучить, как психологическая совместимость определяется в психологических словарях и энциклопедиях. К сожалению, необходимо помнить об определенной субъективности авторов – составителей психологических словарей.

Психологический словарь [18] трактует понятие «психологическая совместимость» как человеческую способность к установлению межличностных отношений. Однако, данное определение представляется слишком кратким и отражающим лишь формальную, внешнюю сторону этого явления, не дающим никакого представления об условиях установления взаимоотношений, структуре и функциях психологической совместимости.

По мнению М.И.Еникишева [5], психологическая совместимость – это взаимное соответствие психических свойств индивидов, осуществляющих взаимную деятельность: взаимная симпатия, совместимость ценностных ориентаций и психофизиологических параметров деятельности.

Очевидно, что такое определение более полно, четко обозначено, что психологическая совместимость возникает у индивидов при совместной деятельности. Однако, неизвестно, как сильно должны соответствовать друг другу психические свойства: все или какие-то отдельные, в чем заключается совместимость психофизиологических параметров деятельности, обязательна ли она для совместных действий или достаточно, например, только взаимной симпатии.

Некоторые источники определяют психологическую совместимость как оптимальное сочетание психологических особенностей партнеров, способствующее оптимизации их общения и деятельности. Рассматривая это определение, можно отметить, что в нем не раскрывается, в чем заключается оптимальное сочетание и каких именно психологических особенностей, не приведены условия возникновения психологической совместимости, не представлены элементы ее структуры.

Отдельные источники сети «Интернет» [17] трактуют психологическую совместимость как характеристику длительного взаимодействия между двумя и более индивидами, при котором проявления свойственных данным индивидам устойчивых черт характера (моральных, волевых, эмоциональных и интеллектуальных) не приводят к длительным и неразрешимым, без внешнего вмешательства, противоречиям.

Вместе с этим, указываются и основные недостатки этого положения:

- отсутствие общепризнанных критериев объективного измерения совместимости;

- нередкая подмена понятия «совместимости» понятием «сходства», что не есть одно и то же;

- постановка вопроса о существовании «более совместимых» или «менее совместимых» психологических типов или черт характера.

Предложенные определения существенно отличаются друг от друга, но вместе с тем представляется заслуживающим внимания то обстоятельство, что во всех вышеизложенных определениях дефиниции «психологической совместимости» отмечается как сходство (сочетание) определенных психологических черт (свойств) индивидов. Вероятно, что данная общая часть определена и подтверждена экспериментально и уже не вызывает сомнений у большинства исследователей.

Сходные рассуждения можно найти в работах Г.М. Андреевой [1], Ф.Д. Горбова [3], Р.А. Кричевского и И.Б. Антоновой [7], Н.Н. Обозова и А.Н. Обозовой [12], К.К. Платонова [14] и других.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что психологическая совместимость является динамической характеристикой малой группы (то есть изменяющейся на всем временном отрезке процесса взаимодействия индивидов), которая показывает возможную успешность их взаимодействия. Максимальным положительным пиком психологической совместимости в ходе протекания процесса взаимодействия, возможно, считать сплоченность членов экипажа морского судна, а также установку на совместную деятельность и общение.

Противоположный, отрицательный пик психологической совместимости (несовместимость моряков) подразумевает неспособность моряков понять друг друга, неспособность к синхронному психомоторному поведению (действию), различия в психических процессах (внимания, памяти и т.д.) и свойствах личности, препятствующих общению экипажа и эффективному выполнению им совместной деятельности.

Экипаж морского судна – высокоразвитая малая группа людей, отношения в которой строятся на позитивных нормах морали и которая обладает повышенной эффективностью в работе. Для того, чтобы экипаж мог называться полноценным коллективом, он должен соответствовать ряду факторов:

- успешно справляться с возложенными на нее задачами;
- иметь высокую мораль, хорошие человеческие отношения;
- создавать для каждого своего члена возможность развития как личности;
- иметь коллективистские отношения.

Таким образом, если экипаж морского судна не соответствует данным требованиям, то он не является полноценным коллективом. Например, если в экипаже отсутствуют хорошие человеческие отношения, то экипаж не сможет создать для своих членов возможность развиваться как личность и как следствие, на этой почве возможно появление неудовлетворенности и частых конфликтов, которые не позволят экипажу успешно справляться с возложенными на нее задачами в профессиональной деятельности.

Морально-психологический климат и психологическая совместимость членов экипажа – важные условия эффективной деятельности морского судна. Морально - психологический климат это качественная сторона межличностных отношений, проявляющихся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в экипаже морского судна.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология – учебник для вузов: - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2006. 365 с.
2. Газуан Ф.Н. «Социально-психологические основы сплочения первичных воинских коллективов Сирийской армии» Дисс. канд.псих.наук; М., 1987.
3. Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Экспериментально-психологическое исследование группы космонавтов // Проблемы космической биологии. Т.4. -М.: Наука, 1964.
4. Донцов А.И. Психология коллектива. - М.: Изд-во МГУ, 1984.-208с.
5. Еникишев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: Изд-во ПРИОР 2002. – 560 с.
6. Коллектив. Личность. Общение: словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. - Л.:Лениздат, 1984.
7. Кричевский Р.А., Антонова И.Б.Межличностная совместимость в малой группе // Психолого-педагогические проблемы общения. М., 1980. с. 34 – 47.
8. Круткин С.В. Психологическая совместимость как фактор оптимизации комплектования первичных воинских подразделений. Дисс. канд.псих.наук – М., 2004 – 177 с.
9. Леонов А.А., Лебедев В.И. К проблеме психологической совместимости в межпланетном полете. //Вопросы философии. – М., 1972. № 9.
10. Немов Р.С. Психология. В 3-х Т. – М., 1995. Т.1.Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
11. Обозов Н.Н. Аппаратурный метод исследования срабатываемости и совместимости людей //Методы социальной психологии.-Л. 1978. С.161-164.
12. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к психологической совместимости // Вопросы психологии 1981. № 6. с. 98 – 101.
13. Поддубный С.Е. Индивидуально-психологические факторы совместимости личности и малой группы. Дисс. канд. психол. наук – М., 2001. – 174 с.
14. Психологическая совместимость // краткий психологический словарь – хрестоматия / Под ред. К.К. Платонова. – М.: Выш. шк., 1974. – с. 89 – 115.
15. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. М 1979.
16. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. - Л.: ЛГУ.
17. Свободная энциклопедия глобальной сети Интернет «Википедия» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).
18. Словарь практического психолога. Минск-Москва. Харвест-Аст. 2001. 561 с.
19. М.Е. Group dynamics: the psychology of small group behavior. N. Y., 1971. – 567 p.